

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В 2005–2018 ГГ.: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Ольга Анатольевна ШАРЫПОВА ^{a*}, Наталья Васильевна ГАЛЬЦЕВА ^b

^a кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории и экономики, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения РАН (СВКНИИ ДВО РАН), Магадан, Российская Федерация
sharypova@neisri.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5402-820X>
SPIN-код: 9380-1420

^b доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по науке, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения РАН (СВКНИИ ДВО РАН), Магадан, Российская Федерация
galtseva@neisri.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2163-418X>
SPIN-код: 1396-1210

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 378/2020
Получена 25.06.2020
Получена в доработанном виде 16.07.2020
Одобрена 02.08.2020
Доступна онлайн 15.09.2020

УДК 338.439
(571.56 + 571.65)
JEL: D12, D31, R11, R13

Ключевые слова:

Северо-Восток России, потребительская корзина, продовольственная обеспеченность, среднестатистическое потребление и «недопотребление» продуктов питания, доступность продовольствия

Аннотация

Предмет. Анализ продовольственной обеспеченности и безопасности в Магаданской области, Чукотском автономном округе, Республике Саха (Якутия), Камчатском крае в 2005–2018 гг.

Цели. Определение тенденций и приоритетных направлений обеспечения населения продовольствием в регионах Северо-Востока России.

Методология. Используются методы статистического и сравнительного анализа, табличной и графической визуализации данных.

Результаты. В отношении большей части рассматриваемого периода установлено, что уровень фактического потребления некоторых продуктов питания (овощи и бахчевые, ягоды и фрукты, яйцо, хлебные продукты) ниже установленных медицинских норм, а рацион питания населения недостаточно сбалансирован по важнейшим и необходимым для жизни и здоровья продуктам. Уровень общего продовольственного «недопотребления» в целом в регионах уменьшился, но остается высоким по овощам. В сфере продовольственной безопасности наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Чукотском автономном округе, где зависимость от ввозимого в регион продовольствия составляет более 80%.

Выводы. Важнейшей задачей региональных и федеральных властей в вопросах продовольственного обеспечения населения Северо-Востока России является стимулирование внедрения новых подходов к организации и развитию сельского хозяйства, производства продуктов питания. Требуется скорейшее решение остается вопрос пересмотра норм потребительской корзины с учетом современных данных о здоровом питании населения, проживающего в суровых климатических условиях.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Шарыпова О.А., Гальцева Н.В. Продовольственная обеспеченность в регионах Северо-Востока России в 2005–2018 гг.: особенности и тенденции // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2020. – Т. 18, № 9. – С. 1712 – 1737.
<https://doi.org/10.24891/re.18.9.1712>

Введение

Первичной потребностью человека является потребность в питании. По тому, насколько количественно и качественно она удовлетворяется, можно судить об уровне и качестве жизни населения, а по составу потребительских корзин разных стран можно сделать вывод об уровне их экономического развития.

Векторы государственной политики в вопросах продовольственного обеспечения определены в Доктрине продовольственной безопасности РФ (далее – Доктрина), впервые подписанной Президентом России 30 января 2010 г., и в ее новой версии от 20 января 2020 г. Согласно Доктрине, продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения¹.

Для территориально и численно огромной России принципы продовольственной доктрины, особенно в условиях различного рода санкций, очень актуальны, прежде всего, в аспекте самообеспечения продовольственными товарами. Курс на продовольственную безопасность укрепился с введением продуктового эмбарго в августе 2014 г., ослаблением рубля и снижением цен на нефть. Поскольку эти негативные тенденции обусловили не только снижение поставок импортной продовольственной продукции на российский рынок, но и продовольственную инфляцию [1], стала очевидной необходимость срочного импортозамещения в отношении ряда продуктов питания.

Проводимая политика импортозамещения стала мощным стимулом развития пищевой промышленности в стране и постепенного снижения зависимости внутреннего рынка от импорта некоторых видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия [2, 3]. Разработаны и применяются на практике новые формы экономической поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей: механизм льготного кредитования; единая субсидия [3, 4]. Таким образом, активность в достижении целей Доктрины продовольственной безопасности 2010 г. существенно проявилась в результате напряженных отношений с Западом.

---

¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>

Несмотря на положительные тенденции последних лет в продовольственной обеспеченности в стране в целом через развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности², в регионах Северо-Востока России еще имеются проблемы, обусловленные территориальной спецификой. Регионы отдалены от центра, характеризуются низкой плотностью населения, хронической дотационностью бюджета, низкой покупательной способностью среднедушевых доходов [5], сложной логистикой (отсутствием железнодорожного полотна)³; имеют непростые природно-климатические условия, которые, в свою очередь, обуславливают отличные от центральных регионов нормы потребительской корзины, цены и сроки доставки продовольствия и ограничивают развитие внутрирегионального сельского хозяйства [6]. Регионы Северо-Востока России: Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ на протяжении длительного времени демонстрируют высокий уровень миграционной убыли, что является следствием сложившегося низкого уровня жизни [7, 8], во многом определяемого физической и ценовой недоступностью качественного продовольствия [9].

Цель исследования состояла в выявлении особенностей, тенденций и приоритетных направлений обеспечения населения продовольствием в регионах Северо-Востока России на основе анализа показателей продовольственной обеспеченности и безопасности в 2005–2018 гг.

Методика исследования и используемые данные

Исследование базируется на системном подходе к продовольственной обеспеченности, под которой понимается способность региона обеспечить население рациональным, безопасным продовольствием, достаточным для удовлетворения индивидуальных потребностей и культурных предпочтений, активного и здорового образа жизни благодаря собственному производству и с учетом ввоза продукции [10]. Составной частью продовольственной обеспеченности является продовольственная безопасность, суть которой заключается в обеспечении населения региона основными видами продуктов за счет собственного производства при условии физической и экономической доступности этих продуктов в таком количестве и при таком качестве, которые необходимы для сохранения и поддержания жизнедеятельности человека [11].

В соответствии с Доктриной понятие продовольственной безопасности имеет несколько аспектов:

---

² Шагайда Н.И., Никулин А.М., Узун В.Я. и др. Мониторинг состояния продовольственной безопасности России в 2014–2016 гг. М.: Дело, 2018. 78 с.

³ В декабре 2018 г. завершено строительство Амуро-Якутской железнодорожной магистрали (Сковородино–Томмот–Якутск), связывающей Транссибирскую магистраль и Байкало-Амурскую магистраль с Якутией.

- физическая доступность продовольствия – уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов или организации питания в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов;
- экономическая доступность продовольствия – возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения. Каждый гражданин должен иметь достаточный уровень дохода для приобретения минимального набора продуктов питания;
- безопасность питания – социально-экономическая система страны должна гарантировать минимальные требования к безопасности пищевых продуктов и продовольственного сырья⁴.

Согласно Доктрине 2010 г., страна должна обеспечивать за счет собственного производства определенную долю внутренних потребностей в продовольственной продукции: не менее 95% зерна, не менее 80% сахара, не менее 85% растительного масла, не менее 85% мяса и мясопродуктов, не менее 90% молока и молочных продуктов, не менее 80% рыбной продукции, не менее 95% картофеля, не менее 85% пищевой соли. Доктрина действовала до 2020 г. Порог общего уровня продовольственной безопасности, согласно Доктрине 2010 г., составлял 80%.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, с момента принятия Доктрины в 2010 г. практически по всем видам продовольствия пороговые значения самообеспеченности в России были достигнуты, за исключением молока (82,4% в 2017 г.) и соли (63,6%). Более того, в 2017 г. были достигнуты или превышены и рекомендуемые Минздравом России нормы среднедушевого потребления, кроме молока (отставание на 28%), а также фруктов (на 38%) и овощей (на 20%)⁵. По причине изменений социально-экономических условий в стране, с формированием новых рисков, вызванных экономическими санкциями, введенными в отношении России, назрела необходимость корректировки Доктрины. Новая Доктрина утверждена Указом Президента РФ в 2020 г. В новой версии основные задачи сельского и рыбного хозяйства сменили направление с импортозамещения на экспортоориентированность. Также изменились пороговые значения показателей продовольственной независимости: по сахару и растительному маслу – с 80 до 90%, по рыбе и рыбопродуктам – с 80 до 85%; появились пороговые значения по овощам и бахчевым – не менее 90%, по фруктам и ягодам – не менее 60%⁶.

⁴ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072719/>

⁵ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://mcx.ru/press-service/news/>

⁶ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20) URL:

Несмотря на благоприятные тенденции в продовольственном обеспечении в общероссийском масштабе, в каждом конкретном регионе имеются свои особенности. Рассмотрим, как обстоит ситуация в регионах Северо-Востока России и оценим продовольственную обеспеченность посредством расчета соотношения показателей среднедушевого потребления по основным продуктам питания и научно обоснованных норм в соответствии с потребительской корзиной в регионах.

Научно обоснованные медицинские нормы потребления – рацион, представленный в виде набора продуктов в объемах и соотношениях, отвечающих современным научным принципам оптимального питания, учитывающий сложившуюся структуру и традиции питания большинства населения. Для населения регионов этим нормам соответствует потребительская корзина, которая утверждается законами субъектов РФ. Определен уровень «недопотребления» по видам продовольствия и в целом.

В рамках исследования будут оценены продовольственная безопасность через отношение производства продукции регионального агропромышленного и рыбодобывающего комплексов к региональным нормам потребления, а также зависимость регионов от ввоза продовольствия (уровень самообеспеченности продовольствием). Уровень продовольственной безопасности оценен по основным продуктам питания и в целом по регионам.

В качестве исходных материалов использованы статистические данные по социально-экономическому развитию регионов Северо-Востока России. В процессе изучения динамики социально-экономических показателей применены математические и статистические методы.

Полученные результаты и обсуждение

Продовольственная обеспеченность. Научно обоснованные медицинские нормы потребления и нормы потребления в соответствии с потребительской корзиной регионов Северо-Востока России приведены в *табл. 1*. По ряду продуктов региональные нормы существенно различаются^{7, 8}.

Рациональные нормы потребления пищевых продуктов отвечают современным требованиям здорового питания, представляют собой среднедушевые величины

<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/m3e3nT1OeMgKkQMA48rcd9DR9egAeZWT.pdf>

⁷ Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 № 614). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>

⁸ Закон Магаданской области от 04.12.2017 № 2227-ОЗ «О потребительской корзине в Магаданской области в 2018–2020 годах». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4900201712040001>; Закон Чукотского автономного округа от 16.12.2013 № 144-оз «О потребительской корзине в Чукотском автономном округе». URL: <http://docs.cntd.ru/document/460216769>; Закон Камчатского края от 27.03.2013 № 225 «О потребительской корзине в Камчатском крае». URL: <https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-пра?id=8595>; Закон Республики Саха (Якутия) от 05.12.2013 № 1237-3 N 29-V «О потребительской корзине в Республике Саха (Якутия)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/460232706>

основных групп пищевых продуктов, их ассортимент, обеспечивают расчетную среднедушевую потребность в пищевых веществах и энергии, а также разнообразие потребляемой пищи. Учитываются химический состав и энергетическая ценность продуктов.

Данные *табл. 1* свидетельствуют о преобладании углеводосодержащих продуктов в составе потребительской корзины населения регионов Северо-Востока России при одновременном недостатке белковых продуктов и витаминов, которые очень важны для поддержания здоровья жителей северных регионов. Это позволяет сделать вывод о несбалансированности питания по отдельным составляющим, рекомендуемого потребительской корзиной. Необходимо пересмотреть нормы потребительской корзины для жителей регионов Северо-Востока, чтобы оптимизировать набор белков, жиров и углеводов, требуемый для здорового питания в суровых климатических условиях. Такой пересмотр повлечет за собой увеличение размера прожиточного минимума в регионах, поэтому любые изменения рациональных норм потребления пищевых продуктов должны быть аргументированно обоснованы. В Магаданской области, например, специалисты Научно-исследовательского центра «Арктика» ДВО РАН уже ведут работу по обоснованию модификации норм потребительской корзины в условиях Севера.

Тема «оздоровления» российской потребительской корзины становится актуальной для страны⁹. К 2021 г. в России планируется пересмотр потребительской корзины в целях приближения минимального набора продуктов к рациональным нормам здорового питания. В новой корзине должно быть меньше хлебопродуктов и больше мяса, овощей и фруктов. Такие меры однозначно приведут к удорожанию потребительской корзины.

Для того чтобы оценить степень достижения пороговых значений уровня продовольственной обеспеченности в регионах, сравним динамику фактического потребления основных продуктов питания за 2005–2018 гг. с современными нормами потребительской корзины в регионах (*табл. 2*). За анализируемый период среднедушевое потребление важнейших продуктов питания в регионах увеличилось, за исключением Чукотского автономного округа. В то же время доля среднедушевого «недопотребления» относительно норм потребительской корзины составляет 15–30% по хлебным продуктам, картофелю, овощам, яйцу. «Недопотребление» хлебных продуктов и картофеля – это, скорее, положительная динамика перехода населения на здоровое питание и сигнал для снижения норм по этим продуктам в новой потребительской корзине (*табл. 2*). Выше нормы во всех регионах среднедушевое потребление сахара (за исключением Камчатского края), мяса и мясных продуктов. Это особенность питания обусловлена проживанием в экстремальных климатических условиях. Стоит отметить положительную

⁹ Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 № 1364-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/9JUDtBOpqmoAatAhvT2wJ8UPT5Wq8qIo.pdf>

тенденцию в потреблении фруктов и ягод жителями регионов Северо-Востока России. Здесь большую роль играет ценовая доступность ряда фруктов хорошего качества (яблоки, груши, бананы) при недоступности традиционных в потреблении населением качественных овощей (огурцы, помидоры). Например, в Магаданской области стоимость 1 кг яблок и груш составляет 200–250 руб., огурцов – 250–450 руб., помидоров – 500–700 руб.

Сравнение среднедушевого потребления основных продуктов питания в регионах Северо-Востока России, в России в целом и Дальневосточном федеральном округе (ДФО) с общими рациональными нормами душевого потребления пищевых продуктов, утвержденными Министерством здравоохранения РФ, представлено на *рис. 1*.

В Российской Федерации и ДФО в целом фактическое среднедушевое потребление овощей и бахчевых, фруктов и ягод, молока и молочных продуктов не соответствует медицинским нормам. Только потребление хлебопродуктов, картофеля, сахара, мяса и мясопродуктов и в Российской Федерации, и ДФО превышает медицинские нормы. Такое несоответствие обусловлено отчасти культурой питания россиян, а также ценовой доступностью (недоступностью) некоторых продуктов. Больше, чем в среднем по России и по ДФО, население потребляет хлебопродукты, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты в Магаданской области и Якутии; растительное масло – в Магаданской области и Чукотском автономном округе (Чукотский АО), сахар – в Магаданской области. По остальным продовольственным товарам потребление в регионах Северо-Востока ниже, чем в России и ДФО.

Сравнение фактического потребления основных продуктов питания населением регионов с рациональными нормами потребительской корзины позволяет определить «недопотребление» продуктов питания в целом (*рис. 2*). Уровень «недопотребления» основных продуктов питания с 2005 г. по 2018 г. в Магаданской области и Чукотском АО сократился, в Камчатском крае и Республике Саха (Якутия) незначительно увеличился. Причины ощутимой доли «недопотребления» в регионах в 2005 г. были связаны с дефицитом по ряду продуктов питания, а также с низким уровнем доходов населения. К 2018 г. проблема дефицита по продуктам питания стала актуальной для некоторых муниципальных образований Чукотского АО и отдаленных арктических улусов Якутии. Небольшая доля «недопотребления» продуктов питания населением в регионах преимущественно выражена в «недопотреблении» овощей и фруктов (*табл. 2*). Стоит отметить, что рыночные цены на ряд продуктов в этой категории в Магаданской области, а также в Чукотском АО превосходят все максимальные рекорды. Например, цена свежих помидоров хорошего качества (местного производства или из Краснодарского края, Азербайджана) достигает 500–700 руб./кг, цена свежих огурцов аналогичного производства – 250–650 руб./кг. Стоимость 1 кг винограда в исследуемых регионах выше среднероссийского уровня в 2–3 раза и составляет 500–700 руб. Аналогичная ситуация сложилась с ценами на молочную продукцию [9].

Одним из факторов, определяющих состояние продовольственной системы в этих регионах и уровень ценовой доступности ряда продуктов питания, является транспортная инфраструктура. В исследуемых регионах отсутствуют железные дороги, имеются населенные пункты без доступа ко всепогодным автомобильным дорогам. В таких населенных пунктах вопрос круглогодичного продовольственного обеспечения вызывает особое беспокойство. Аналогичные проблемы и трудности свойственны, например, жителям Аляски [12, 13] и территорий северной Канады [14], где в некоторых случаях сбои с доставкой продовольствия являются причиной возникновения проблем здравоохранения [15, 16].

Длительная транспортировка продуктов питания по системе северного завоза в регионы Северо-Востока снижает их качество [17] и не удовлетворяет спрос по некоторым видам продовольствия. Определенный набор продуктов с ограниченными сроками годности доставляется в регионы авиатранспортом, что отражается на цене их реализации. Большая проблема в регионах Северо-Востока, особенно в Якутии и на Чукотке – доставка продовольствия посредством малой авиации в отдаленные районы. Высокие тарифы на авиаперевозки, нерегулярность рейсов и отсутствие других видов сообщения с отдаленными населенными пунктами обуславливают низкий уровень продовольственной обеспеченности и высокие цены на продукты питания.

Формирование сферы потребления продовольствия зависит также от уровня денежных доходов (уровня жизни) населения, который определяет величину платежеспособного спроса населения, его потребительский выбор [18]. В исследуемых регионах уровень жизни населения, несмотря на высокие номинальные показатели (среднедушевые денежные доходы населения в месяц, средний размер назначаемых месячных пенсий, обеспеченность общей жилой площадью, объем валового регионального продукта на душу населения), по реальным (покупательная способность денежных доходов населения, естественный прирост населения, обеспеченность жильем без учета ветхого, аварийного и неблагоустроенного жилья, обеспеченность жильем без учета необслуживаемого (брошенного) жилья) и результирующим (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения) показателям ниже, чем в среднем по России [8].

Значительный разрыв в экономической доступности продуктов питания подтверждается статистикой. Если в среднем по России величина среднедушевых денежных доходов в 2018 г. обеспечивала 3,25 прожиточных минимума (по сложившейся структуре и ценам), то в регионах данный показатель находился в диапазоне от 2,5 до 3,6 (табл. 3). Покупательная способность среднедушевых денежных доходов в регионах с 2005 по 2018 г. увеличилась, но остается ниже среднероссийского уровня (табл. 3), за исключением Чукотского АО, в котором в 2010–2018 гг. соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума было незначительно выше, чем в среднем по России.

Низкая покупательная способность доходов населения в исследуемых регионах негативно сказывается на качестве питания населения и формировании сферы потребления продовольствия. Качество продуктов питания – одна из важнейших составляющих продовольственной безопасности, которая влияет на здоровье населения. В условиях сокращения реальных доходов населения возрастает спрос на дешевые продукты, не отличающиеся хорошим качеством [19], а также на продукты преимущественно углеводсодержащие, что в условиях проживания на Севере недопустимо и опасно для здоровья.

Продовольственная безопасность. Для определения зависимости продовольственного рынка от импорта и ввоза продовольственной продукции из других регионов проанализированы источники основных продуктов питания в регионах Северо-Востока России за 2005–2018 гг. Из-за отсутствия достоверной информации по импорту отдельных продуктов питания масштаб зависимости рассчитан исходя из общего объема потребления и доступных данных по собственному производству (табл. 4). Уровень общей самообеспеченности продовольствием определен через сопоставление показателей производства и фактического потребления основных продуктов питания в регионе и расчет средней величины самообеспеченности по всем видам продовольствия.

Собственное производство картофеля во всех регионах, за исключением Чукотского АО, покрывает среднедушевые объемы потребления. Несмотря на высокий уровень самообеспеченности картофелем, на рынках регионов возможен выбор продукта из других субъектов РФ (Приморский край, Белгородская область) и стран (Турция, Египет, Китай).

Собственное производство овощей и бахчевых культур остается пока на низком и среднем уровнях и за оцениваемый период незначительно изменилось. Недостаток данной продукции на региональных рынках компенсируется за счет поставок из регионов Южного и Центрального федеральных округов, Приморского края, Китая, Азербайджана, Турции и других стран.

Собственное производство мяса и мясопродуктов в общем объеме потребленного ресурса увеличилось во всех регионах, кроме Якутии. Однако в настоящее время регионы Северо-Востока России не могут обеспечить себя этой продукцией и зависят либо от ее ввоза из других регионов страны (Белгородской области, Приморского края, Хабаровского края, Московской области, Алтайского края), либо от импорта (из Бразилии, Аргентины, Чили и других стран).

Внутреннее производство рыбы и рыбопродуктов находится в прямой зависимости от региональной рыбодобычи [20]. По этому виду продовольствия Магаданская область, Чукотский АО и Камчатка полностью обеспечивают свое население. Часть продукции экспортируется и вывозится в другие регионы страны. Невысокие

объемы рыбодобычи в Якутии отражаются на низком среднедушевом потреблении рыбы и рыбопродуктов в регионе.

В Магаданской области доля собственного молочного производства составляет на протяжении оцениваемого периода 12–16%. Практически отсутствует молокопроизводство на Чукотке: вся молочная продукция производится из сухого молока. Недостающий объем завозится из регионов России. Во всех регионах отсутствует импорт по данному виду продукции.

Собственное производство яиц и яйцепродуктов развито во всех рассматриваемых регионах. Уровень самообеспеченности близок к 100%, за исключением Чукотского АО. Функционирование местных птицефабрик в регионах обеспечено финансовой поддержкой со стороны государства. Недостающий объем завозится из Красноярского и Приморского краев, Новосибирской области и других регионов России. Импорт данного вида продовольствия отсутствует.

Собственное производство растительного масла, сахара, фруктов и зерновых культур в регионах Северо-Востока отсутствует из-за неблагоприятных климатических условий, за исключением Республики Саха (Якутия) и Камчатского края, где в небольших объемах производится зерно. Растительное масло, сахар, фрукты и продукты переработки зерна поступают в основном из других регионов страны, в меньших объемах импортируются. Спрос на фрукты удовлетворяется в основном за счет продукции из стран дальнего зарубежья, таких как Китай, Новая Зеландия, Аргентина, Чили, ЮАР, Египет, в меньших объемах – из регионов Южного Федерального округа и стран ближнего зарубежья (Молдова, Азербайджан, Узбекистан).

Таким образом, регионы Северо-Востока России в большей степени или полностью зависят от ввоза из других регионов страны или импорта по таким видам продовольствия, как мясо и мясопродукты, растительное масло, сахар, фрукты, овощи, продукты переработки зерна. Высокая зависимость от ввоза этих продуктов из других регионов объясняется специфическими климатическими условиями, не позволяющими развивать собственное производство. Самая тревожная ситуация сложилась в Чукотском АО, где за исключением самообеспеченности по рыбопродукции на уровне 100%, очень низкий уровень собственного производства по всем остальным видам продовольствия.

В целом продовольственная самообеспеченность относительно фактического потребления за анализируемый период возросла на 4–6% во всех регионах, кроме Чукотского АО (рис. 3). Основное влияние на такие изменения оказал рост объема производства яиц, молока и мяса. В Чукотском АО за 2005–2018 гг. незначительное снижение и без того невысокого уровня самообеспеченности – тревожный сигнал.

Регионы Северо-Востока России с учетом специфики территориального и социально-экономического развития характеризуются потенциальной продовольственной необеспеченностью. Причинами могут быть сбои в поставках продовольствия из-за сложных транспортных схем, рост цен на продовольственные товары и снижение покупательной способности доходов населения. Продовольственная необеспеченность в этих случаях может из потенциальной превратиться во временную или хроническую. Задача региональных и федеральных властей – не допустить таких последствий.

Перспективы

Для улучшения продовольственной обеспеченности регионов Северо-Востока необходимо продолжать развивать те виды производства сельскохозяйственной продукции, по которым регионы могут перейти на полное самообеспечение или существенно сократить свою зависимость от ввоза из других регионов. К таким видам продукции относятся мясо, яйцо, молочная продукция, а также овощи.

Местная власть во всех рассматриваемых регионах, оценивая ситуацию с продовольственным обеспечением, активно ведет работу по развитию и поддержке сельского хозяйства и пищевой промышленности. Для наращивания собственного сельскохозяйственного производства в регионах действуют различные региональные программы (например, по поддержке начинающих фермеров, созданию и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств) [21], реализация которых в перспективе повысит уровень самообеспеченности продуктами питания населения регионов¹⁰. Значительную роль в развитии фермерства на Северо-Востоке России может сыграть реализация программы «Дальневосточный гектар», так как категорию «сельское хозяйство» выбирают около 40% получателей земельных участков.

Приоритет в развитии сельскохозяйственного производства в регионах – импортозамещение путем создания благоприятных условий для развития овощеводства. В регионах Северо-Востока России хорошо растут картофель, капуста, корнеплоды, а с овощами открытого и закрытого грунта и тем более с фруктами – проблема. Но имеется пример успешного выращивания типично «материковских» культур в Магаданской области, хотя и не в промышленных масштабах: в одном из крестьянско-фермерских хозяйств в 2018 г. собрали урожай вишни и абрикосов. Такие эксперименты фермеров находят поддержку у региональных властей. Министерство сельского хозяйства РФ поручило создать экспериментальный сад плодовых деревьев в Магаданской области. Возможный успех по выращиванию фруктов в области может быть показательным для других регионов Северо-Востока России.

¹⁰ Обеспечение продовольственной безопасности в субъектах Российской Федерации как фактор обеспечения национальной безопасности. Аналитический вестник. 2016. № 44 (643). URL: <http://council.gov.ru/media/files/Xd3A2tukcgqDz8H3WFA2RM0ShAyF7TFd.pdf>

В Якутии и на Чукотке могут быть интересны проекты по развитию «арктического традиционного продовольствия» (оленина, рыба и дикоросы), которое все больше ценится и пользуется повышенным спросом на российском и мировом рынках. Производство экологически безопасного арктического продовольствия приобретает все большую значимость для развития туризма и в целом для устойчивого развития арктических территорий [22, 23]. На Камчатке уже имеется положительный опыт функционирования цеха по переработке дикоросов и изготовлению продукции (соков, морсов, варенья, соленого папоротника).

Заключение

В отношении большей части рассматриваемого периода установлено, что уровень фактического потребления некоторых продуктов питания (овощи и бахчевые, ягоды и фрукты, яйцо, хлебные продукты) ниже установленных медицинских норм, а рацион питания населения недостаточно сбалансирован по важнейшим и необходимым для жизни и здоровья продуктам питания. За анализируемый период уровень общего продовольственного «недопотребления» в целом в регионах уменьшился, но остается высоким по овощам.

Проблема физической доступности продовольствия в регионах Северо-Востока России в целом уже не так актуальна, как десять лет назад. Принятие действенных мер в вопросах физической доступности продовольствия необходимо лишь в отдаленных районах Чукотки и арктических улусах Якутии. Большую важность приобретает сегодня проблема ценовой доступности ряда важнейших продуктов хорошего качества для здорового питания. Частичное решение этой проблемы возможно за счет развития сельского хозяйства в исследуемых регионах при государственном софинансировании, а также за счет увеличения покупательной способности доходов населения посредством увеличения уровня оплаты труда в государственном и муниципальном секторах, косвенного регулирования цен на товары первой необходимости, модификации потребительской корзины.

Среди исследуемых регионов Чукотский АО нуждается в большем внимании с точки зрения продовольственной безопасности и обеспеченности. Регион в настоящее время максимально зависим от ввоза основных продуктов питания (более 80%), что является тревожным фактором. В силу сложной логистической системы большая часть продовольствия поступает в регион посредством морского транспорта в период летней навигации, зимой продукция доставляется авиатранспортом, что негативно сказывается на ценах, а в результате – на качестве питания населения.

На состояние и развитие сельского хозяйства в регионах Северо-Востока России влияют обширная территория, экстремальные природные условия, слабая и неравномерная заселенность, значительная удаленность от центральных районов страны. Развитие сельского хозяйства – важнейшая задача региональных властей в

обеспечении продовольственной безопасности собственной территории и повышении качества жизни населения Северо-Востока России. Участие государства может проявляться как через софинансирование производственного процесса, так и через субсидирование цен на продукцию местного производства.

Во всех регионах разработаны программы и стратегии развития сельского хозяйства, в которых предусмотрен комплекс мер по поддержке растениеводства и животноводства. У регионов Северо-Востока России имеется потенциал для наращивания собственной продовольственной обеспеченности по мясу, молочным продуктам, овощам, зелени. Необходим регулярный и четкий контроль со стороны государства за выполнением мероприятий и программ по улучшению продовольственной обеспеченности и безопасности в регионах Северо-Востока России. Однозначно необходима государственная поддержка инновационных проектов фермерских хозяйств. Местная продукция, несмотря на высокие затраты на производство, пользуется доверием и спросом у местного населения.

С принятием в начале 2020 г. Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации региональные фермеры и предприниматели рассчитывают на дополнительные основания и новые механизмы поддержки сельскохозяйственного производства, рыбодобывающей и пищевой промышленности. Население надеется на увеличение прожиточного минимума посредством пересмотра норм потребительской корзины.

Таблица 1

Рациональные нормы душевого потребления пищевых продуктов, утвержденные Министерством здравоохранения РФ, в сравнении с потребительской корзиной регионов Северо-Востока России, кг/г.

Table 1

Rational standards of per capita food consumption approved by the Ministry of Health of the Russian Federation in comparison with the consumer basket of the Russian North-East regions, kg per year

Продукты	Нормы Министерства здравоохранения РФ	Нормы потребительской корзины (трудоспособное население)	
		Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ	Республика Саха (Якутия), первая зона
Хлеб и хлебобулочные изделия в пересчете на муку	96	157,2	157,2
Картофель	90	70,3	70,3
Овощи и бахчевые	140	112,6	112,6
Фрукты свежие	100	65	60
Сахар	24	26,2	26,2
Мясо и мясопродукты	73	70,2	73,7
Рыба и рыбопродукты в товарном виде	22	35,1	35,1
Молоко и молочные продукты в переводе на молоко	325	252,8	270,7
Яйцо (шт.)	260	260	260
Растительное масло и другие жиры	12	15,8	15,3

Продолжение

Продукты	Доля от рекомендуемых норм Министерства здравоохранения РФ, %	
	Камчатский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ	Республика Саха (Якутия), первая зона
Хлеб и хлебобулочные изделия в пересчете на муку	163,7	163,7
Картофель	78,1	78,1
Овощи и бахчевые	80,4	80,4
Фрукты свежие	65	60
Сахар	109,1	109,1
Мясо и мясопродукты	96,2	100,9
Рыба и рыбопродукты в товарном виде	159,5	159,5
Молоко и молочные продукты в переводе на молоко	77,8	83,2
Яйцо (шт.)	100	100
Растительное масло и другие жиры	131,7	127,5

Примечание. К первой зоне Республики Саха (Якутия) относятся Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский и Эвено-Бытантайский улусы (районы), пос. Айхал с населенными пунктами и г. Удачный с населенными пунктами Мирнинского улуса (района). Нормы потребительской корзины в населенных пунктах первой зоны («северной») отличаются от норм, установленных во второй («южной») зоне Якутии.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Анализ потребления основных продуктов питания в 2005–2018 гг. (верхний показатель – факт, кг/г. на душу населения; нижний показатель – % от норм потребительской корзины)

Table 2

An analysis of basic foodstuffs consumption in 2005–2018 (top figure means the actual one, kg per year per capita; bottom figure means the percent of consumer basket standards)

Продовольственные продукты	Магаданская область				Чукотский автономный округ			
	2005	2010	2015	2018	2005	2010	2015	2018
Хлебные продукты	106	91,8	88,5	91,6	58	107,3	91,4	93,9
	67,4	58,4	56,3	58,3	36,9	68,3	58,1	59,7
Картофель	67	51,8	45,8	48,2	65	38	44	44,2
	95,3	73,7	65,1	68,6	92,5	54,1	62,6	62,9
Овощи и бахчевые	71	96	91,8	96	15	63,9	81,4	76,3
	63,1	85,3	81,5	85,3	13,3	56,7	72,3	67,8
Фрукты и ягоды	40	84,1	82,8	77	12	70,7	71,6	57,4
	61,5	129,4	127,4	118,5	18,5	108,8	110,2	88,3
Сахар	36	34,9	31,7	30,7	37	33,4	31,9	33,2
	137,4	133,2	121	117,2	141,2	127,5	121,8	126,7
Мясо и мясопродукты	65	88,8	97,4	106,8	35	80,5	89,6	97,7
	92,6	126,5	138,7	152,1	49,9	114,7	127,6	139,2
Рыба и рыбопродукты	29	27,8	35	38,3	48	25,1	33,4	36,6
	82,6	79,2	99,7	109,1	136,8	71,5	95,2	104,5
Молоко и молочные продукты	208	252,8	250	247,7	59	361,6	265,9	237,9
	82,3	100	98,9	98	23,3	143	105,2	94,1
Яйца, шт.	176	205	206	207	152	208	212	184
	67,7	78,8	79,2	79,6	58,5	80	81,5	70,8
Растительное масло	13,4	13,9	11	14	19,2	21,7	9,8	10,9
	84,8	88	69,6	88,6	121,5	137,3	62	69

Продолжение

Продовольственные продукты	Республика (Саха) Якутия				Камчатский край			
	2005	2010	2015	2018	2005	2010	2015	2018
Хлебные продукты	134	112,1	97,8	105,4	97	92	85	68,3
	85,2	71,3	62,2	67	61,7	58,5	54,1	43,4
Картофель	92	40,9	41,5	41	98	62,7	53,4	68,3
	130,9	58,2	59	58,3	139,4	89,2	76	43,4
Овощи и бахчевые	76	59,7	58,2	64,5	96	85,8	96,1	71,5
	67,5	53	51,7	57,3	85,3	76,2	85,3	63,5
Фрукты и ягоды	49	64	53,4	60,6	39	79,3	83,2	75
	81,7	106,7	89	101	60	122	128	115,4
Сахар	34	27,8	26,9	29,8	34	34,3	34,1	25,3
	129,8	106,1	102,7	113,7	129,8	130,9	130,2	96,6
Мясо и мясопродукты	82	85,7	82,4	93,2	58	93,4	34,1	85,7
	111,3	116,3	111,8	126,5	82,6	133	130,2	122,1
Рыба и рыбопродукты	12,1	20,9	22,5	22	27	34,4	29,6	20
	34,5	59,5	64,1	62,7	76,9	98	84,3	57
Молоко и молочные продукты	283	274	264,6	288,3	133	298,6	345,6	243,1
	104,5	101,2	97,7	106,5	52,6	118,1	136,7	96,2
Яйца, шт.	192	173	183	215	133	209	237	243,1
	73,8	66,5	70,4	82,7	52,6	80,4	91,2	80,2
Растительное масло	9,0	9,2	11,3	12	12,6	14	11,1	8,2
	58,8	60,1	73,9	78,4	79,7	88,6	70,3	51,9

Источник: рассчитано на основании данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2018: Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 751 с.; Федеральная служба государственной статистики. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2018 году. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_101/Main.htm

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.; *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 751 p.; *Potreblenie osnovnykh produktov pitaniya naseleniem Rossiiskoi Federatsii. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [The RF Federal State Statistic Service: Household food consumption in 2018]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_101/Main.htm

Таблица 3

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов (2005–2018 гг.)

Table 3

Purchasing power of average per capita cash income in 2005–2018

Регион	2005	2010	2015	2018
Россия	2,92	3,72	3,45	3,25
Магаданская область	2,86	3,67	3,11	2,78
Чукотский автономный округ	2,13	4	3,5	3,6
Республика Саха (Якутия)	2,65	2,98	2,66	2,56
Камчатский край	2,5	2,76	2,48	2,47

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики

Source: Authoring, based on the RF Federal State Statistic Service data

Таблица 4

Продовольственная самообеспеченность в регионах Северо-Востока России относительно фактического потребления (2005–2018 гг.)

Table 4

Food self-sufficiency of the Russian North-East regions regarding the actual consumption in 2005–2018

Собственное производство к величине общего потребления, %	Магаданская область				Чукотский автономный округ			
	2005	2010	2015	2018	2005	2010	2015	2018
Хлебные продукты	–	–	–	–	–	–	–	–
Картофель	100	100	100	100	2,9	5,2	4,5	4,6
Овощи и бахчевые	33,9	30	30,5	33,9	12,7	3,1	4,9	5,3
Фрукты и ягоды	–	–	–	–	–	–	–	–
Сахар	–	–	–	–	–	–	–	–
Мясо и мясопродукты	2,7	3,6	4,3	4,6	16,4	32	20	10,3
Рыба и рыбопродукты	100	100	100	100	100	100	100	100
Молоко и молочные продукты	12,7	14,4	15,8	17,4	3,2	0,5	0	0
Яйца, млн шт.	56	62,7	89,5	92,7	56,5	27,7	19,7	40,5
Растительное масло	–	–	–	–	–	–	–	–

Продолжение

Собственное производство к величине общего потребления, %	Республика Саха (Якутия)				Камчатский край			
	2005	2010	2015	2018	2005	2010	2015	2018
Хлебные продукты	11	9,6	8,6	9,4	1,2	1,4	0,4	0,5
Картофель	100	100	100	100	100	100	100	100
Овощи и бахчевые	46,3	50,3	39,7	45,4	59,1	50	46,7	49,3
Фрукты и ягоды	–	–	–	–	–	–	–	–
Сахар	–	–	–	–	–	–	–	–
Мясо и мясопродукты	31,1	30,7	28,1	23,6	13,8	7,7	10,5	17,4
Рыба и рыбопродукты	1	1	1	3	100	100	100	100
Молоко и молочные продукты	73	73	64,8	59,6	36,4	16	15	27,3
Яйца, млн шт.	63,5	74,6	77,7	58	99,9	70,5	69,4	81,5
Растительное масло	–	–	–	–	–	–	–	–

Примечание. Общее потребление в году рассчитывается через произведение фактического среднедушевого потребления продукта на численность населения в году. По хлебным продуктам учитывается собственное производство зерновых культур.

Источник: рассчитано на основании данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2018: Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 751 с.

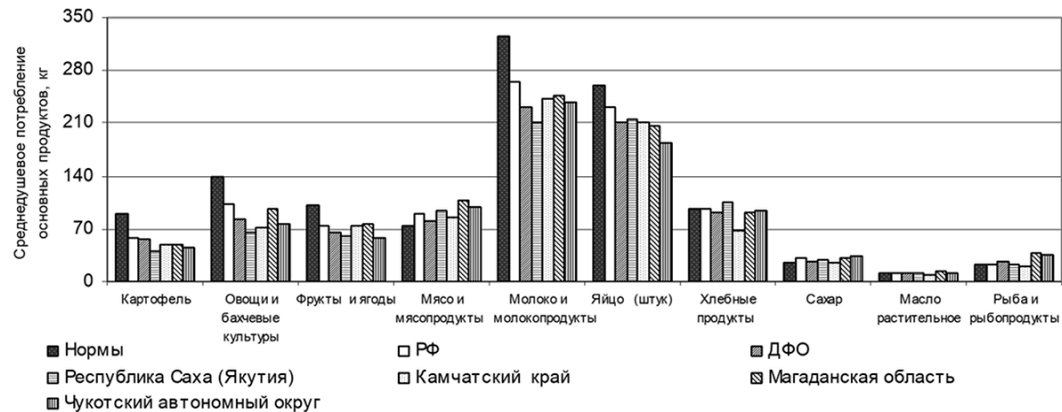
Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.; *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 751 p.

Рисунок 1

Фактическое среднедушевое потребление основных продуктов в регионах Северо-Востока России, Дальневосточного федерального округа, в среднем по России в 2018 г. и нормы потребления, установленные Министерством здравоохранения РФ

Figure 1

Actual average per capita consumption of basic foodstuffs in the regions of the North-East of Russia, Far East Federal District, average in the Russian Federation, and the consumption standards of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2018

Источник: составлено на основании данных: Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики.
 URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278>

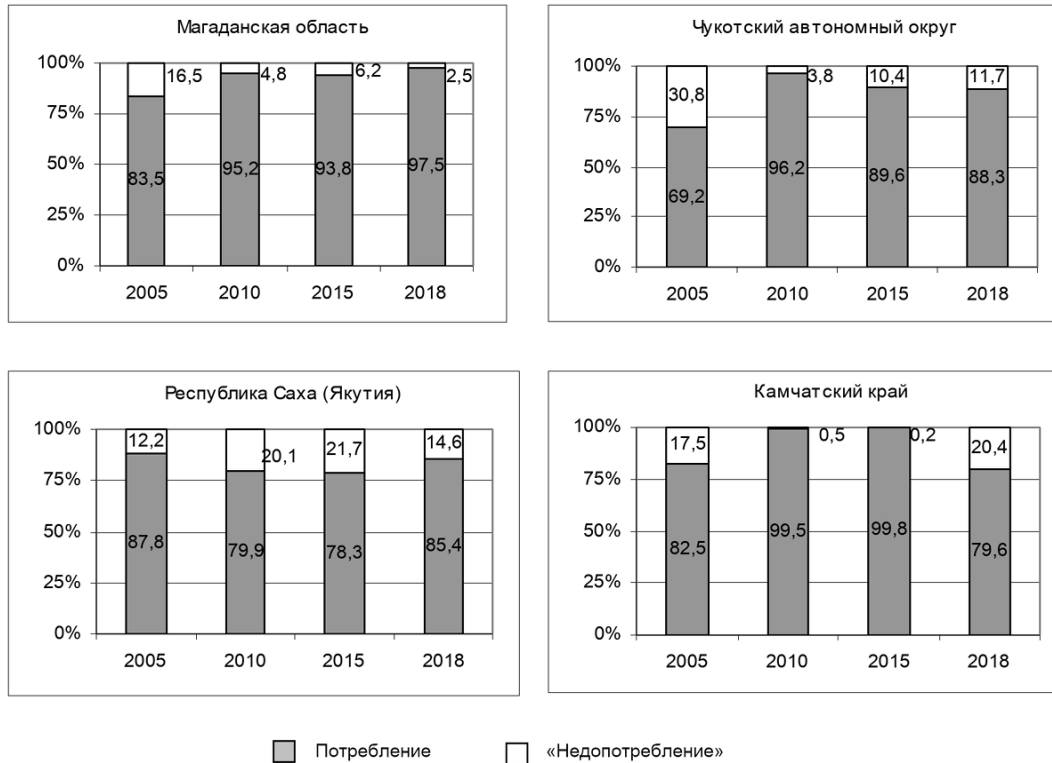
Source: Authoring, based on: *Potreblenie osnovnykh produktov pitaniya naseleniem Rossiiskoi Federatsii. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Consumption of basic foodstuffs by the population of the Russian Federation: The RF Federal State Statistic Service data].
 URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (In Russ.)

Рисунок 2

Динамика общего потребления и «недопотребления» продуктов питания в регионах Северо-Востока России в 2005–2018 гг., %

Figure 2

Changes in the total food consumption and underconsumption in the Russian North-East regions in 2005–2018, percent

Источник: составлено на основании данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.; Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278>

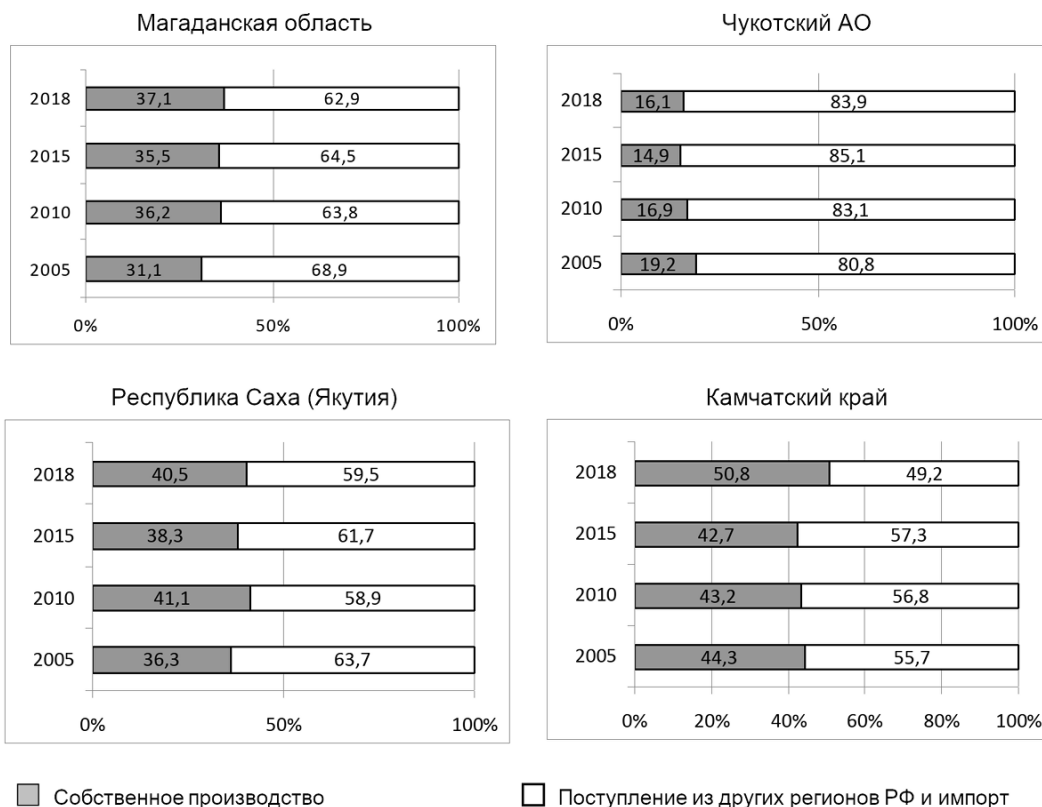
Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.; *Potreblenie osnovnykh produktov pitaniya naseleniem Rossiiskoi Federatsii. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Consumption of basic foodstuffs by the population of the Russian Federation: The RF Federal State Statistic Service data]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (In Russ.)

Рисунок 3

**Источники поступления основных продуктов питания в регионах в 2005–2018 гг., %
(расчет исходя из фактического потребления)**

Figure 3

**The sources of basic food in the regions in 2005–2018, percentage
(based on actual consumption data)**

Источник: рассчитано на основании данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2018: Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 751 с.

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.; *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 751 p.

Список литературы

1. Wegren S.K., Nikulin A.M., Trotsuk I. The Russian Variant of Food Security. *Problems of Post-Communism*, 2017, vol. 64, iss. 1, pp. 47–62.
URL: <https://doi.org/10.1080/10758216.2016.1163229>
2. Подбиралина Г.В., Мигалева Т.Е., Рыжакова А.В., Савина Н.П.
Продовольственная безопасность: актуальность для России // Вестник

- Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 3. С. 12–23. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-3-12-23>
3. *Сухомиров Г.И.* Развитие сельского хозяйства ДФО в условиях санкций и экономического кризиса // *Регионалистика*. 2017. Т. 4. № 4. С. 56–66. URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2017.4>
  4. *Антонова Н.Е.* Влияние современной федеральной политики на развитие экспортного потенциала сельского хозяйства Дальнего Востока // *Регионалистика*. 2018. Т. 5. № 4. С. 24–34. URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2018.4.24>
  5. *Найден С.Н.* Мониторинг доходов и расходов населения Дальнего Востока: итоги 2016 г. // *Регионалистика*. 2017. Т. 4. № 4. С. 5–28. URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2017.4>
  6. *Пожидаева Е.С.* Экономико-статистический анализ уровня потребления основных продуктов питания в условиях ограничений внешней торговли // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 1. С. 116–127. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.1.116>
  7. *Гальцева Н.В., Акулич О.В., Ядрышников Г.Н. и др.* Проблемы и перспективы социально-экономического развития Магаданской области: монография. Магадан: Полиарк, 2008. 331 с.
  8. *Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А.* Уровень жизни населения северных и арктических территорий Дальнего Востока России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. Вып. 1. С. 85–100. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.1.85>
  9. *Полешкина И.О.* Оценка эффективности продовольственного обеспечения районов Крайнего Севера России // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. Вып. 3. С. 820–835. URL: <https://doi.org/10.17059/2018-3-10>
  10. *Татаркин А.И., Полбицын С.Н.* Сравнительный анализ региональной продовольственной обеспеченности с использованием индексной модели // *Журнал экономической теории*. 2015. № 4. С. 24–35. URL: <http://u55901.netangels.ru/content/zhurnal2015/03iTatarkin.pdf>
  11. *Дудин М.Н., Лясников Н.В.* Продовольственная безопасность регионов в системе национальной и экономической безопасности государства // *Региональная экономика. Теория и практика*. 2015. Т. 13. Вып. 6. С. 2–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-regionov-v-sisteme-natsionalnoy-i-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva/viewer>

12. *Snyder E.H., Meter K.* Food in the Last Frontier: Inside Alaska's Food Security Challenges and Opportunities. *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*, 2015, vol. 57, iss. 3, pp. 19–33.
URL: <https://doi.org/10.1080/00139157.2015.1002685>
13. *Stephenson E., Wenze G.* Food Politics: Finding a Place for Country Food in Canada's Northern Food Policy. *Northern Public Affairs*, 2017, vol. 5, iss. 1, pp. 49–51.
URL: http://www.northernpublicaffairs.ca/index/wp-content/uploads/2017/04/npa_5_1_april_2017.pdf#page=49
14. *Burnett K., Skinner K., Hay T. et al.* Retail Food Environments, Shopping Experiences, First Nations and the Provincial Norths. *Health Promotion and Chronic Disease Prevention in Canada. Research, Policy and Practice*, 2017, vol. 37, no. 10, pp. 333–341. URL: <https://doi.org/10.24095/hpcdp.37.10.03>
15. *Leroux J., Morrison K., Rosenberg M.* Prevalence and Predictors of Food Insecurity among Older People in Canada. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2018, vol. 15, iss. 11, p. 2511.
URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph15112511>
16. *Kenny T.-A., Fillion M., MacLean J. et al.* Calories are Cheap, Nutrients are Expensive – The Challenge of Healthy Living in Arctic Communities. *Food Policy*, 2018, vol. 80, pp. 39–54. URL: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2018.08.006>
17. *Дарбасов В.Р., Баишева В.М., Федорова Е.Я., Охлопков М.Н.* Особенности развития продовольственного рынка Якутии: оценка уровня потребления продуктов питания и продовольственного обеспечения населения // Региональная экономика и управление. 2017. № 2. URL: <https://eee-region.ru/article/5028/>
18. *Решетникова Е.Г.* Продовольственная безопасность в условиях новых рисков: развитие методов стратегического планирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 23–33. URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2016-16-1-23-33>
19. *Романюк М.А., Раевская Е.А.* Основные проблемы обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения и дифференциации населения по доходам // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12. Ч. 5. С. 191–197.
URL: <https://doi.org/10.18454/IJRJ.2016.54.124>
20. *Лелюхин С.Е., Ширяков Д.В., Разумова Ю.В.* Структура и сырьевая база рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока // Региональная экономика и управление. 2018. № 3. URL: <https://eee-region.ru/article/5514/>

21. Самсонова И.В., Ярлыкапов А.Б. Продовольственное обеспечение населения районов Крайнего Севера России // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2016. № 4. Т. 1. С. 13–18.
22. Волков С.Г., Власова Т.К. Обеспечение продовольственной безопасности в северных регионах мира // *Экономика сельского хозяйства России*. 2014. № 11. С. 74–79.
23. Walch A., Bersamin A., Loring P. et al. A Scoping Review of Traditional Food Security in Alaska. *International Journal of Circumpolar Health*, 2018, vol. 77, iss. 1. URL: <https://doi.org/10.1080/22423982.2017.1419678>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FOOD SECURITY OF THE NORTH-EAST REGIONS OF RUSSIA IN 2005–2018: SOME PARTICULARITIES AND TRENDS

OI'ga A. SHARYPOVA ^{a,*}, Natal'ya V. GAL'TSEVA ^b

^a North-Eastern Interdisciplinary Research Institute named after N.A. Shiloh (NEISRI),
Far Eastern Branch of RAS,
Magadan, Russian Federation
sharypova@neisri.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5402-820X>

^b North-Eastern Interdisciplinary Research Institute named after N.A. Shiloh (NEISRI),
Far Eastern Branch of RAS,
Magadan, Russian Federation
galtseva@neisri.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2163-418X>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 378/2020
Received 25 June 2020
Received in revised form
16 July 2020
Accepted 2 August 2020
Available online
15 September 2020

JEL classification: D12,
D31, R11, R13

Keywords: North-East of
Russia, consumer basket,
food security, average per
capita consumption and
under-consumption of
food, availability and
affordability of food

Abstract

Subject. This article analyzes the food availability and security in the
Magadan Oblast, Chukotka Autonomous Okrug, Republic of Sakha (Yakutia),
and the Kamchatka Krai in 2005–2018.

Objectives. The article aims to determine the particularities, trends and
priorities of food supply to the population in the Russian North-East regions.

Methods. For the study, we used the methods of statistical and comparative
analyses, and data tabular and graphic visualization techniques.

Results. The article says about the levels of total actual food consumption and
underconsumption in general in the northeastern regions of Russia over the
analyzed period of time. It also describes the food security situation in the
various regions under study.

Conclusions. The most important task of regional and federal authorities in
terms of food supply for the population of the Russian North-East is to
stimulate the introduction of new approaches to the organization and
development of agriculture and food production. It is also necessary to revise
the consumer basket standards taking into account the current data on healthy
nutrition of the population living in inclement climatic conditions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Sharypova O.A., Gal'tseva N.V. Food Security of the North-East Regions
of Russia in 2005–2018: Some Particularities and Trends. *Regional Economics: Theory and Practice*,
2020, vol. 18, iss. 9, pp. 1712–1737.
<https://doi.org/10.24891/re.18.9.1712>

References

1. Wegren S.K., Nikulin A.M., Trotsuk I. The Russian Variant of Food Security.
Problems of Post-Communism, 2017, vol. 64, iss. 1, pp. 47–62.
URL: <https://doi.org/10.1080/10758216.2016.1163229>

2. Podbiralina G.V., Migaleva T.E., Ryzhakova A.V., Savina N.P. [Food security: topicality for Russia]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova = Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 2018, no. 3, pp. 12–23. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-3-12-23>
3. Sukhomirov G.I. [Development of agriculture of Far Eastern Federal District in conditions of sanctions and economic crisis]. *Regionalistika*, 2017, vol. 4, no. 4, pp. 56–66. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2017.4>
4. Antonova N.E. [Influence of modern federal policy on development of the export potential of agriculture of the Russian Far East]. *Regionalistika*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 24–34. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2018.4.24>
5. Naiden S.N. [Monitoring of incomes and expenses of the population of Russian Far East: Results of 2016]. *Regionalistika*, 2017, vol. 4, no. 4, pp. 5–28. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2017.4>
6. Pozhidaeva E.S. [Economic and statistical analysis of food staples consumption under foreign trade restrictions]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 1, pp. 116–127. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.1.116>
7. Gal'tseva N.V., Akulich O.V., Yadryshnikov G.N. et al. *Problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Magadanskoi oblasti: monografiya* [Problems and prospects of social and economic development of the Magadan Oblast]. Magadan, Poliark Publ., 2008, 331 p.
8. Gal'tseva N.V., Favstritskaya O.S., Sharypova O.A. [The standard of living of the population of the Northern and Arctic areas of the Russian Far East]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 1, pp. 85–100. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.1.85>
9. Poleshkina I.O. [Problems of food security in the regions of the Far North of Russia]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, iss. 3, pp. 820–835. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2018-3-10>
10. Tatarkin A.I., Polbitsyn A.N. [Comparative analysis of regional food security using the index model]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2015, no. 4, pp. 24–35. URL: <http://u55901.netangels.ru/content/zhurnal2015/03iTatarkin.pdf> (In Russ.)
11. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. [Food security of regions in the national and economic security of the State]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, vol. 13, iss. 6, pp. 2–11.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-regionov-v-sisteme-natsionalnoy-i-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva/viewer> (In Russ.)
12. Snyder E.H., Meter K. Food in the Last Frontier: Inside Alaska's Food Security Challenges and Opportunities. *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*, 2015, vol. 57, iss. 3, pp. 19–33.
URL: <https://doi.org/10.1080/00139157.2015.1002685>
  13. Stephenson E., Wenzel G. Food Politics: Finding a Place for Country Food in Canada's Northern Food Policy. *Northern Public Affairs*, 2017, vol. 5, iss. 1, pp. 49–51.
URL: http://www.northernpublicaffairs.ca/index/wp-content/uploads/2017/04/npa_5_1_april_2017.pdf#page=49
  14. Burnett K., Skinner K., Hay T. et al. Retail Food Environments, Shopping Experiences, First Nations and the Provincial Norths. *Health Promotion and Chronic Disease Prevention in Canada. Research, Policy and Practice*, 2017, vol. 37, no. 10, pp. 333–341. URL: <https://doi.org/10.24095/hpcdp.37.10.03>
  15. Leroux J., Morrison K., Rosenberg M. Prevalence and Predictors of Food Insecurity among Older People in Canada. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2018, vol. 15, iss. 11, p. 2511.
URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph15112511>
  16. Kenny T.-A., Fillion M., MacLean J. et al. Calories are Cheap, Nutrients are Expensive – The Challenge of Healthy Living in Arctic Communities. *Food Policy*, 2018, vol. 80, pp. 39–54. URL: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2018.08.006>
  17. Darbasov V.R., Baisheva V.M., Fedorova E.J., Okhlopkov M.N. [Features of development of the food market of Yakutia: An estimation of level of consumption of food stuffs and food maintenance of the population]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: <https://eee-region.ru/article/5028/>
  18. Reshetnikova E.G. [Food security in the new risks: Development of methods of strategic planning]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2016, vol. 16, iss. 1, pp. 23–33.
URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2016-16-1-23-33> (In Russ.)
  19. Romanyuk M.A., Raevskaya E.A. [Main problems of ensuring food security of the Russian Federation in terms of import and differentiation of the population by income]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2016, no. 12, part 5, pp. 191–197. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.54.124>

20. Leljuhin S.E., Shirjakov D.V., Razumova J.V. [The structure and raw materials base of fisheries industry in the Far East]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 3. (In Russ.) URL: <https://eee-region.ru/article/5514/>
21. Samsonova I.V., Yarlykapov A.B. [Food provision for the population of the Far North of Russia]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2016, no. 4, vol. 1, pp. 13–18. (In Russ.)
22. Volkov S.G., Vlasova T.K. [Ensuring food security in northern regions of the world]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*, 2014, no. 11, pp. 74–79. (In Russ.)
23. Walch A., Bersamin A., Loring P. et al. A Scoping Review of Traditional Food Security in Alaska. *International Journal of Circumpolar Health*, 2018, vol. 77, iss. 1. URL: <https://doi.org/10.1080/22423982.2017.1419678>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.